

18+

Серж Бэст

Злобная Луна

от автора романа
ОДИНОКОЕ СЧАСТЬЕ

Серж Бэст

**Злобная луна.
Космическая фантастика**

«Издательские решения»

Бэст С.

Злобная луна. Космическая фантастика / С. Бэст —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-558631-5

Судьбы двух девушек-микробиологов вновь переплетаются в фантастической истории, связанной с нападением на Международную лунную колонию «лунозавров», рукотворных монстров, с целью установления их создателем и его могущественными покровителями полной гегемонии над спутником Земли... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-558631-5

© Бэст С.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Предисловие	7
Глава первая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Злобная луна

Космическая фантастика

Серж Бэст

© Серж Бэст, 2021

ISBN 978-5-0055-8631-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Земля обильно полита людской кровью, такая участь может постичь и Луну, если там появятся «нелюди»¹...

Серж Бэст

Говорят, что люди относятся к одной из самых агрессивных ветвей млекопитающих. Истоки этой жестокости обсуждаются не первое тысячелетие. Одни мыслители, подобно философу Томасу Гоббсу, считают, что люди агрессивны и жестоки по самой своей природе. Другие полагают, что всё определяется культурой и воспитанием, а от природы люди не хороши и не плохи.

Максимальная агрессивность характерна не только для железного века, где убивали рабов со смертью господина. Грешило этим и средневековье, вошедшее в мировую историю сжиганием людей на кострах инквизиции. Её кровавыми, непрекращающимися всплесками отмечена и современная эпоха – газовые атаки, концлагеря смерти, межнациональные конфликты, террористические акты в различных странах, гонка вооружений на Земле, милитаризация космоса... Большую часть своего земного существования человечество провело в войнах. Было время, когда человечество стояло на пороге полного самоуничтожения цивилизации...

Сегодня, когда сняты все запреты и игнорируются достигнутые ранее договорённости, ядерное оружие перекечевало в космос, ныне он рассматривается, как театр военных действий. Человечеству вновь грозит уничтожение в огне термоядерной войны...

Что мы делаем для того, чтобы избежать этой трагедии? По сути ничего. Мы стремимся отыскать новые планеты, где надеемся построить безопасный для себя мир. Россия совместно с Китаем и США построили в 2045 году на Южном полюсе Луны первую Международную Инопланетную Колонию (МИК). Но что они взяли с собой туда? Американские «коллеги» прихватили, наряду с современными технологиями, ненужный хлам из земного бытия. И это было ожидаемо.

Ещё в 2020 году американским президентом был подписан указ о праве США на единоличное использование ресурсов единственного спутника Земли – Луны. Преследуя эту цель в лаборатории американского сектора «Орион» были созданы свирепые «лунозавры», которые захватили все сектора МИК, уничтожив, находившихся там российских и китайских колонистов. Эти события были описаны автором в книге «Одинокое счастье».

¹ Нелюди – паталогические убийцы, агрессоры, террористы, садисты, сатанисты, канныбалы, педофилы и извращенцы всех мастей.

Предисловие

Время сделало новый виток вокруг своей оси, но вопрос к человечеству: можем ли мы быть другими, отказавшись навсегда от агрессии, от войны, как худшего средства разрешения спорных вопросов и проблем, так и остался без ответа.

К чему это может привести читатель узнает из прочтения этой книги. Для тех, кто не знаком с моей первой книгой «Одинокое счастье», предлагаю совершить небольшой экскурс в историю событий, произошедших на МИКе годом ранее.

Всё начинается с того, что главная героиня – Елена Трацевская, узнает об измене своего жениха накануне свадьбы. Она слышит его диалог с любовницей, донёсшийся до её ушей из спальни. Елена не закатывает истерику, как это делают многие обманутые невесты в подобной ситуации, а просто тихо уходит из дома. Но уже в городском парке, сидя на скамье, предавшись охватившим её чувствам, она громко плачет.

В таком состоянии её застают двое хулиганов, в головах которых мгновенно вызревает недоброе намерение. Неизвестно, чтобы было дальше, но ей на помощь приходит Татьяна Мухина, в давнем прошлом лётчик – испытатель, космонавт России. Пожилая женщина выхватывает из ножен, скрытых в конструкции её зонта, острый клинок, предназначенный для защиты от бродячих собак, и угрожая им, обращает хулиганов в бегство.

Елена без утайки рассказывает своей неожиданной спасительнице, что случилось с ней, а также о возникшем у неё желании улететь на Луну, для обретения там душевного спокойствия и равновесия.

Мухина приглашает Елену к себе в гости, где делится с ней воспоминаниями о своём давнем полёте на Луну. В ходе общения она высказывает намерение оказать ей поддержку при поступлении в отряд космонавтов. Елена с благодарностью воспринимает это предложение.

Раздираемая сомнениями по поводу предательства жениха, Елена вновь решает встретиться с ним. Но эта встреча ничего ей не дает, кроме разочарования. Как и ранее, она не устраивает истерику, уходит молча, оставив на подушке помолвочное кольцо с запиской, в которой написала, что хочет строить своё личное счастье независимо от других...

Из разговора со своим дедом Семёном, отличающимся живым умом и ироничным подходом в оценке жизненных ситуаций, она узнает, что в молодые годы, работая в департаменте космической безопасности Роскосмоса, он был дружен с её новой знакомой – Мухиной. Удовлетворившись словами деда, что люди во все века живут от одной любви до другой, Елена окончательно успокаивается и больше не сомневается в правильности своего решения – покинуть Землю.

Мухина выполняет данное Елене обещание. Руководитель кадровой структуры Центра Управления Полетами (ЦУП) Мариам Кульмэн утверждает её кандидатуру для зачисления в отряд космонавтов. В ЦУПе Елена знакомится с Натали К., неоднократно бывавшей на МИКе. Участие этой девушки в лунной экспедиции связано не только с проведением там серии научных экспериментов, но и с делами «сердечными» – в китайском секторе «Дракон»

находится её возлюбленный – микробиолог Лэй Зиан, главный специалист в области регенерации.

В коротком общении за чашкой кофе в цуповском кафе Натали рассказывает Елене о том, что их ожидает на Луне. После чего они входят в сектор инопланетных перемещений ЦУПа и располагаются в специальных боксах для перемещения их энергетического сознания в тела, напечатанные биопринтерами в российском секторе МИКа. Виртуальная космическая шлюпка без проблем доставляет их энергетический разум в новую телесную плоть...

Оживших в новых телах Елену и Натали российский сектор «Федерация» встречает полным безмолвием. Попытка включить главный компьютер, находящийся в капитанском модуле, и выйти на связь с ЦУП оказывается безуспешной. Не удаётся им также включить селекторное оповещение и разблокировать входные двери.

Натали, используя специальный канал, устанавливает аудио связь с котом – киборгом по кличке «Котофей». От него девушки узнают, что сектор захвачен неизвестными чудовищами, все колонисты умерщвлены, в живых остался только он, потому как был замурован в технической шахте, во время несения ночной службы.

В холодильнике столового отсека капитанского модуля девушки обнаруживают замершее и окровавленное тело Эдуарда Мухина – капитана российского экипажа, с пистолетом в руке. Обыскав его карманы, они находят пульт разблокировки всех электронных устройств модуля.

На экране бортового компьютера они видят кадры погрома в коридоре и тоннеле сектора. Изучив видео, на котором были засняты два лунозавра: один был похож на большого медведя с круглым ртом, усеянным острыми зубами, второй – на огромную саблезубую крысу, девушки приходят к выводу, что появление этих монстров, есть ничто иное, как результат трансформации безобидных земных существ: тихоходок и африканских землекопов голых, обладающих высокой степенью живучести в условиях космоса.

Натали предлагает Елене вернуть Мухина к жизни путем регенерации его тела в медицинском отсеке у Лэй. Девушки, преодолевая отвращение, отрезают от трупа кэпа часть плоти (палец), необходимой для его последующей регенерации. Затем одевают защитные костюмы, вооружаются лазерными бластерами, свето-шумовыми гранатами, берут с собой биорадиолокатор и покидают пределы своего сектора.

При входе в тоннель, они натываются на чешуйчатое существо, похожее на комодского дракона, плюющего ядовитой слюной. Елена бросает в дракона световые гранаты, а Натали выпускает из бластера всплеск энергетического разряда. Раненое чудовище, издав пронзительный звук, убегает. Их взору предстают металлические стены туннеля, испещренные лучами лазеров, и обглоданные кости саблезубых лунозавров, валяющиеся на полу.

В лаборатории американского сектора «Орион» девушки обнаруживают металлические клетки, в которых содержались лунозавры, а также гигантское яйцо. При прикосновении к яйцу, оно растрескивается и из него вылупляется дракон. Новорожденный дракон, завидя их, подобно домашнему животному, облизывает им руки и издаёт звук «mamí». В холодильниках сотрудников лаборатории девушки обнаруживают пищу и кормят дракона, которого нарекают именем «Ёхо».

В китайском секторе «Дракон» Елена и Натали отыскивают луномобиль, где размещена выездная лаборатория Лэй. В медицинском отсеке луномобиля, в специальной купели, они обнаруживают тело Лэй, пребывающее в завершающей стадии регенерации. Девушки успешно перегоняют луноход в российский сектор, освободив по дороге из заточения кота-киборга Котофея...

Из записей в блокноте, прихваченном ими в американской лаборатории, они узнают о гибели двух американских девушек Джесики и Долли во время опытов, проводимых генным инженером Джоном Мельборном по «перемещению мозгов». В них они находят и подтверждение своей догадке, что прародителями лунозавров являются безобидные земные существа – тихоходки и землекопы голые.

По завершении регенерации тела Лэй, троица приступает к активным действиям по изгнанию чудовищ с территории колонии. Из ионной пушки, установленной на китайском луноходе, они разрушают высотный храм, в котором укрываются лунозавры и их создатель – Джон Мельборн. При этом незначительной части лунозавров удаётся остаться невредимыми под обломками храма. Покинув территорию МИК, они укрываются на старой американской базе, куда их выводит, бежавший вместе с ними Мельборн.

Исследовав территорию колонию, победители сражения обнаруживают в леднике изуродованные тела колонистов, куда их стащили саблезубые лунозавры, повинувшись природному инстинкту грызунов...

События, произошедшие на МИКе, становятся предметом обсуждения двух президентов – России и США. По итогам состоявшегося разговора, президент США ставит задачу своим подчиненным по нейтрализации Мельборна и его подопечных силами космического спецназа, находящегося на американской орбитальной платформе-шлюз «LOP – G».

С выполнением поставленной задачи американцы не медлят, и уже через несколько часов спускаемый модуль, с тремя спецназовцами на борту, отделяется от платформы и в расчётное время совершает посадку в районе старой лунной базы США.

Однако Мельборн предвидит такое развитие событий. Он наносит удар первым – подрывает двух спецназовцев, на уставленных им минах, берёт в заложники старшего группы и убывает вместе с ним на платформу «LOP- G», с целью её захвата. Так заканчивается лунная история, описанная в книге «Одинокое счастье».

ТЕРМИНЫ (БИБЛИОГРАФИЯ)

МИК – Международная Инопланетная Колония на Луне.

ЦУП – Центр Управления Полетами (Россия).

NASA – Национальное космическое агентство США.

Луна-45 – российская окололунная орбитальная станция.

LOP-G – лунная орбитальная платформа – шлюз США.

ТяньГун-40 – китайская обитаемая окололунная станция.

Шелктон – лунный кратер, место прежней дислокации колонии США.

Фаустини – лунный кратер, соединенный проходом с кратером Шелктон.

Шумейкер – лунный кратер, соединенный проходом с кратером Шелктон.

РосКит – ударный кратер, место дислокации МИК.

Гелио-001 – космическая шлюпка, премиум-класса, для перемещения энергетического сознания колонистов в космическом пространстве.

Краулер – передвижная лазерная установка для проделывания проходов в лунной породе.

Флаттер – летательный аппарат для передвижения над поверхностью Луны.

КОЛОНИСТЫ

а) Экипаж сектора «Федерация» (Россия):

Эдуард Мухин («Fly») – чел., командир экипажа, 41 год.

Александр Михайлов – чел., помощник командира, 35 лет.

Игорь Песков – чел., врач, 40 лет.

Елена Трацевская – чел., учёный-микробиолог, 26 лет.

Мариам Кульмэн – чел., руководитель транзакционного анализа кадровой структуры ЦУПа, ученый, 38 лет.

Котофей – кот-киборг.

Анастасия, Федор – антропоморфные роботы, последнего поколения.

Мать – синтетическая личность – искусственный интеллект, квантовый компьютер последнего поколения.

б) Экипаж сектора «Дракон» (Китай):

Ван Жонг – чел., командир экипажа, 45 лет.

Лэй Зиан – чел., микробиолог, 39 лет.

Ли Юдун – чел., ученый, 40 лет.

в) Экипаж сектора «Орион» (США):

Майкл Помпео – чел., командир экипажа, ученый, 45 лет.

Алехандро Лопес – чел., техник – оператор систем жизнеобеспечения, 41 год.

Роберт Пенс – чел., системный администратор, 38 лет.

Джесика, Долли – девушки рода «она», лёгкого поведения, по 25 лет.

ЛУНОЗАВРЫ

Саблезубые монстры (проект «Лунозавры») – популяция от 35—50 особей, биохагинг: генная инженерия (мексиканский оксолотль, африканский голый землекоп), ноотропы, чипы.

Водяные медведи – популяция 50—80 особей, биохагинг: генная инженерия (мексиканский оксолотль, тихоходка), ноотропы; чипы.

Ёхо (проект «Лунозавры») – дракон, биохагинг: генная инженерия (комодский варан, африканская плюющаяся коричневая кобра, мексиканский оксолотль), ноотропы.

Луггот (проект «дезинсектор») – человекообразное злобное чудовище, огромных размеров, наполненное многоклеточной протоплазмой и покрытое твёрдым панцирем.

КОСМИЧЕСКИЕ ТЕРРОРИСТЫ

Джон Мельборн, – чел., генный инженер, – злой гений, полковник ЦРУ, 53 года.

Хантер Кейн, – чел., помощник капитана «LOR-G», сообщник Мельборна, 40 лет.

Инесс Рипли – чел., мичман «LOR-G», любовница Мельборна, 34 года.

ЗЕМЛЯНЕ

Семён Разумовский – дед Елены, полковник контрразведки РФ в отставке, 65 лет.

Алексей Шалковский – генеральный директор Управления полётами ЦУП, 50 лет.

Татьяна Мухина – мать «Fly», лётчик космонавт, Герой России, учёный-физик, 65 лет.

Пол Данфорт – руководитель NASA, 68 лет.

Нил Олдин – директор ЦРУ США, 65 лет.

Джим Данфорт – командующий космическими силами США, 60 лет.

Лестари (клан Ситорус) – руководитель биотехнической лаборатории индонезийского Института Наук, 39 лет.

Джауанг (клан Паджистан) – житель деревни Кампунг (о. Комодо), язычник, 64 года.

Безари – дочь Лестари, школьница, 16 лет.

Лиза – дочь Натали, школьница, 15 лет.

Катя – дочь Мариам, школьница, 15 лет.

Глава первая

Первое апреля 2050 года для одних жителей планеты Земля был «днём смеха», для других он ничем не отличался от всех прочих дней. И те, и другие вряд ли могли предположить, что этот смешной день навсегда войдёт в историю освоения космического пространства. Именно первого апреля, Россия открыла на окололунной орбите свой надувной космический объект – Туристический Луна-Парк с азартными играми и прочими развлечениями. Подобное землянам доводилось видеть разве только в фантастическом кино.

Елена Трацевская и Натали К. – биотехнологи космической лаборатории ЦУП, были в списке приглашенных лиц и на протяжении длительного времени тешили себя сладкими грёзами о предстоящем событии. Но мечты, как известно, нередко проплывают мимо, это явление объясняет известная поговорка: «Мечтать не вредно». Девушки, памятуя еще об одной примете: «Объявленное заранее не сбудется», сознательно удерживали в тайне от всех коллег и близких им людей информацию, о том, что приглашены на данное мероприятие, но это им не помогло.

Мечта побывать на открытии Луна-Парка проплыла мимо них, но первое апреля, всё-таки, не явилось для них дурным днём. Для Елены Трацевской этот воскресный день начался со звонка Мариам Кульмэн – руководителя кадровой структуры ЦУПа. Она находилась ещё в кровати, как раздался звонок её смартфона и в пространстве спальни комнаты высветилось голографическое изображение Мариам.

– Елена, ты любишь театр? – в лоб спросило её изображение.

– Ну, да..., – промямлила Елена, не понимая, к чему та клонит.

– А длинные увертюры любишь?

– Вряд ли..., – односложно ответила Елена, по-прежнему теряясь в догадках.

– Вот и я, не люблю длинных увертюр, мне нравится, когда занавес открывается сразу. Поэтому, Лена, не буду рисовать узоры и скажу тебе прямо: «Ваша тусовка с Натали на открытии Лунного Парка отменяется. Однако убиваться на сей счёт не стоит, так как я предложу тебе более, чем равнозначную командировку».

– И какую же? – вытянула в тонкую полоску губы Елена.

– Хорошую, не пожалеешь, – в одно из семи мест, названных «Новыми Чудесами Природы»...

– Полагаю, что это не Луна, и не сектор «Федерация». Там мы с Натали чудес повидали много, – устало бросила Елена.

Изображение мило улыбнулось.

– Мне твоё настроение понятно, но в этот раз красоты предстанут перед тобой совсем другие – земные. Там, куда ты отправишься, нет ни зимы, ни лета, есть лишь тёплые морские

воды, коралловые рифы, банановые пальмы, розовый или белый песок на ваш выбор, прекрасный дайвинг и ещё многое другое. Это рай на Земле. – А какие еще требования могут быть к раю? – задалась она вопросом. – Никаких, разве только наличие диких животных, сохранившихся на земле с Юрского периода, – ответила сама же на свой вопрос.

Лицо Елены расплылось в широкой улыбке.

– Я знаю, где находится этот рай – это Индонезия, остров Комодо, – мы едем к комодским варанам... И сразу же настороженно спросила: «А с нашим Ёхо всё в порядке? Он жив?».

– Не волнуйся, ничего с вашим чудо-драконом не случилось, если не считать, что у него вдвое ослабла поражающая сила слюны, и это произошло в тот момент, когда обстановка на МИКе вновь стала накаляться. По докладам Федерации, популяция злобных лунозавров значительно возросла, и они всё чаще стали появляться в районе кратера РосКит. Вчера на эту тему в Кремле состоялось расширенное заседание Совета безопасности, на котором присутствовал руководитель ЦУПа – Алексей Шалковский. Президент страны поставил Космическим войскам и Роскосмосу задачу по устранению нарастающей угрозы и наращиванию готовности к отражению внезапного нападения лунозавров на МИК, если такое повторится вновь.

Лицо Елены помрачнело. Ей снова выпал «билет в один конец». Подобное чувство она уже испытала однажды на МИКе, когда оказалась в комнате с растерзанным телом капитана, лежащим в холодильнике. Его мёртвые, глубоко посаженные глаза и окровавленная униформа до сих пор приходят к ней во сне.

– И какую роль во всём этом вы отводите мне и Натали? – без всякого энтузиазма спросила она.

Голографическое изображение сначала подняло глаза вверх, словно дожидаясь отсюда подсказки, затем пристально взгляделось в лицо Елены.

– Натали в этот раз останется на Земле... Понимаю, что ты к ней привыкла, но обстоятельства таковы, что ей нужно будет продолжить работу в составе группы над проектом «Булан». Полагаю, ты о нём слышана...

– Да, конечно же. Это наш ответ на «Луггота» – человекообразного американского чудовища, которого они создали у себя в лунной колонии. – И как долго я там буду одна?

– Ну почему же одна, вместо Натали буду я?

– Но вы же, не..., – осеклась на полуслове Елена.

– Я поняла, Елена, что ты мне хотела сказать. В общем-то, по первичному образованию я, как и ты биотехнолог с семилетним стажем практической работы. Кадровиком в компании я работаю три года. Основная сфера моей деятельности прикладные аспекты социальной психологии, в частности: психология личности, психология малых групп, различные психологические явления в коллективах и другое. К сожалению, психологическая обстановка в нашем секторе заметно ухудшилась, в связи возрастанием угрозы очередного нападения на колонию злобных сил, выпестованных американцами в своей колонии. Прежде всего, появления у них

«Луггота», которому, вероятнее всего, не страшен наш «Ёхо», так как это чудовище, наполнено многоклеточной протоплазмой и покрыто твёрдым панцирем.

– И какой же видится выход из этой ситуации? – задумчиво спросила Елена.

Мариам глубоко вздохнула.

– Шеф, формулируя, стоящую перед нами задачу, сказал: «В ответ на растущее поголовье саблезубых и прочих гадов, готовых вновь искромсать всех колонистов, мы должны увеличить популяцию наших защитников». Дракон Ёхо не должен оставаться в одиночестве, он должен дать потомство, которое готово будет защитить МИК». В конце добавил: «Проект «Булан» должен быть завершён в течение месяца». Как-то так...

У Елены невольно приоткрылся рот.

– Ёхо вообще-то мальчик, а мальчики, как известно, яйца не откладывают, – слабо возразила она, погружившись тут же в размышления.

Изображение скривило пухлые губы в ухмылке.

– Вообще-то он их уже съёл, – хохотнуло оно в пространство. – Это была кучка икринок жёлтого цвета, размером с горох, которую он тут же и съел. – Любитель икры, чёрт бы его побрал! – выругалось изображение.

Губы Елены вновь вытянулись в тонкую линию.

– В том, что он её съел, ничего удивительного нет, вараны вообще-то нередко сжирают своё потомство. Однако здесь не тот случай... Как вы знаете, биоханинг нашего Ёхо замешан на генах комодского варана, мексиканского оксолотля и плюющейся африканской коричневой кобры. В данном случае на потомство отозвались гены оксолотля и это уже хорошо, мы теперь знаем, что оксолотль был девочкой. Осталось сделать Ёхо девочкой в целом, которая смогла бы размножаться без участия самца.

Елена на мгновение задумалась.

– Впрочем, решение есть. Для этого нам нужно перекроить его генетическую карту и активизировать защитную функцию с целью увеличения дальности пусков ядовитой слюны. Видимо это и есть та задача, которую мы должны с вами решить, для этого и нужна поездка на остров Комодо.

Изображение блеснуло белозубой улыбкой.

– Именно это я, Елена, и хотела сказать. Мне осталось лишь добавить, что ваш визит на остров Комодо согласован на правительственном уровне с индонезийскими коллегами. Дело оказалось непростым, потому как комодский варан является культовым животным и защищён индонезийским законодательством. Поэтому потребовалось вмешательство нашего президента. Только тогда вопрос был решён положительно. Наш вылет состоится завтра, в одиннадцать часов, билеты я нам заказала...

– А Натали о нашей с вами поездке знает?

– Я позвоню ей через час, а то вдруг прерву её романтическое утро, – хохотнуло вновь изображение.

Елена усмехнулась.

– Ко мне вы более суровы, у меня ведь тоже могло быть романтическое утро... Вы об этом не подумали?

– Подумала. Решило, что его не могло быть.

– Это почему же?

Глаза изображения лукаво блеснули.

– У тебя взгляд прежний – наполненный вселенской грустью, дьявольские огоньки в них не бегают. Поверь мне, я в этом разбираюсь. Толковый вывод приходит с опытом, – так, по моему, говорит твой дед Семён...

Елена глубоко выдохнула.

– Он ещё говорит, что к толковому выводу приводит бестолковый. Впрочем, это не важно, мой дед тот ещё сказатель... Скажите лучше, Мариам: «В райском месте нас будет кто-нибудь сопровождать?»

– В Джакарте нас встретит в порту Лестари, руководитель биотехнической лаборатории индонезийского Института Наук, известный специалист в области молекулярного клонирования, а в аэропорт нас доставит служебный рекупер ЦУПа. Презенты для местных жителей острова Комодо и руководства института, я нам уже собрала – получился внушительный багаж, его доставят на борт самолета. Вот, пожалуй, и всё, осталось пожелать нам счастливого пути!

Изображение исчезло.

Елена натянула на голое тело длинную спортивную майку с глубоким вырезом, открывающим небольшую грудь совершенной формы и подошла к зеркалу. Оттуда на неё смотрела миловидная блондинка с ироничным взглядом серо-зелёных глаз.

– А в глазах у меня действительно вселенская грусть, – пробубнила она, согласившись с оценкой, данной ей Мариам. Зато всё остальное без изменений: красивая грудь, стройные ноги, точёная фигура. «С такой экзотической фигурой с необычайно нежными и округлыми формами опасно появляться на пляже», – вспомнила она вдруг слова своего несостоявшегося жениха Игоря.

После того, как он предал её накануне свадьбы, Елена отчётливо осознала, что теперь счастливо и беззаботно жить с прежними округлыми формами у неё не получится и записалась в тренажёрный зал...

Через час позвонила Натали, она была вся на эмоциях. Ей немало пришлось приложить усилий, чтобы на открытие Луна-Парка взять свою несовершеннолетнюю дочь Лизу и теперь всё это пошло прахом.

– Эта мерзкая гадина Луггот, сорвала нам все планы, я вложу в разработку нашего «Булана» всю свою ярость, этой американской скотине мало не покажется, – выругалась Натали.

Елена, чтобы как-то успокоить подругу, предложила ей отправить с ними на Комодо свою дочь. И к своему большому удивлению, её предложение пришлась Натали по душе, она тотчас же перезвонила Мариам и вопрос был решен положительно. Также счастлива была и дочь Мариам – пятнадцатилетняя Катя, которую мать тоже решила взять с собой на остров.

Индонезия. Джакарта. 2050 год.

«Я расскажу вам, коллеги, одну легенду, живущую в народе Комодо уже многие годы», – принялась рассказывать Лестари, миловидная, по индонезийским меркам, молодая женщина, учёный-биотехнолог.

В лаборатории индонезийского Института Наук (LIPI) её внимательно слушали Елена и Мариам. Кати и Лизы с ними не было, так как они с первых минут своего пребывания на индонезийской земле были переданы под патронаж дочери Лестари – Безари, которая была старше девочек на год. Несмотря на разницу в возрасте девочки быстро сдружились, их языком общения стал английский, которым они, как и их мамы, хорошо владели.

– Изначально было два яйца, – с улыбкой на лице начала своё повествование Лестари. Первым вылупился человек народа комодо – *оранг*. Его нарекли старшим братом. Следом за ним появился на свет *ора* – комодский дракон и нарекли его младшим братом. Судьба их неразрывно связана и один не может жить без другого...

Елена и Мариам переглянулись. Они явно не были расположены слушать легенды о народе Комодо, общение грозило быть скучным...

Однако скучное повествование новой знакомой неожиданно прервал звонок сотового телефона, который вибрировал волчком на её столе. Лестари извинилась, взяла в руки телефон, из которого тотчас выплеснулась в эфир сбивчатая мужская речь на индонезийском языке. Некоторое мгновение она безмолвно вглядывалась в экран, слушая её.

Потом, её как будто прорвало, она гневно, на английском выпалила в трубку: «Последний раз говорю тебе, урод козлоногий, я не хочу иметь с тобой больше никаких дел! Я сожалею, что была для тебя вакханкой! Не звони мне, если не хочешь оказаться за решеткой за домогательство». Её выразительные глаза горели при этом открытой ненавистью.

Елена и Мариам вытаращили от удивления глаза. Завидя удивлённое выражение на лицах девушек, хозяйка кабинета смущенно пояснила.

– Извините, девушки, это семейные разборки с бывшим супругом... Я сознательно говорила с ним на английском, чтобы у вас не сложилось ощущение, что этот разговор как-то связан с вами. Вам такие реакции знакомы?

– Ещё как знакомы, – усмехнулась Мариам. – У нас в России, девушки нередко своих парней и мужей в горячности, называют «козлами», особенно, если они уличили их в распутстве. Но вот про вакханку лично я никогда не слышала...

«Я тоже», – кротко молвила Елена.

Лестари мило улыбнулась им и неопределённо пожала плечами.

– Странно... Ведь про вакханку я впервые услышала в Санкт-Петербурге лет десять тому назад. Я со своей группой была на экскурсии в Русском музее, в Летнем саду мы остановились у скульптуры «Сатир и вакханка». Девушка-гид нам рассказала, что это за персонажи. Сатир – распутник и пьяница, поэтому скульптор внес в своё произведение элемент аффектности – сделав его в виде козлоногого существа. Что касается вакханки, то в древнегреческой мифологии – это женщина, посвятившая себя служению Бахусу. Услышав об этом, я мгновенно провела параллель с этим мраморным изваянием и собой любимой, находившейся в услужении запойного алкоголика многие годы.

Мариам громко вздохнула.

– Выходит, что и я когда-то тоже была вакханкой, мне эта роль до боли знакома... И замечу, что таких, как я, у нас немало. Среди наших девушек широко бытует мнение: «Все мужики – козлы!». По всей видимости, и в давние времена, так считалось. Неслучайно же появилась эта козлоногая скульптура в 19 веке...

– Неслучайно, – согласилась Лестари, – и обратила взгляд в сторону Елены. – А на вашем любовном небосклоне, Елена, не случалось такой напасти – полюбить «козла»? Извините, если мой вопрос показался вам нетактичным...

Какой-то миг казалось, что Елена не готова отвечать на этот вопрос, ее глаза были наполнены холодным светом, но потом она улыбнулась, обнажив белые зубы.

– Мне грозила эта участь, но потом пронесло, как будет дальше, я не знаю, – ответила она, – знаю только, что про вакханку, упомянутую вами, я вряд ли забуду...

Лестари развернула стул, стоящий рядом с рабочим столом, и деловито уселась напротив них.

– Жизнь не всех балует, – философски изрекла она, – вот и моя жизненная история, наполненная горечью, сгодилась, как отвратный пример сосуществования полов, – ухмыльнулась Лестари. – Однако, девушки, если вы не возражаете, то я вам еще немного расскажу о драконах Комодо.

– Не возражаем, – почти в один голос ответили девушки.

– Спасибо. Однажды наши власти задумали переселить всех жителей Комодо на остров Сумбаву, – продолжила своё повествование она, – но случилось чудо – драконы ушли вслед за ними. Поэтому деревня, в которой мы с вами будем проводить исследование существует до сих пор. Власти, учёные и международные организации по защите природы и хотели бы

выселить всех коренных жителей острова и оставить только рейнджеров национального парка, но не могут – драконы исчезнут... По словам учёных, комодские вараны по строению мозга действительно являются динозаврами, жившими на земле четыре миллиона лет тому назад, и не похожи на всех остальных животных. Они неплохо плавают и могут залезть на дерево, правда, не очень высоко. Они сами находят себе пропитание, на островах национального парка охотятся даже на обезьян и буйволов, и способны справиться с любым врагом.

– Выходит, что варан для жителей Комодо является тотемным существом, – заметила Елена. – Изначально наше правительство хотело решить вопрос о передачи одной взрослой особи Комодо в Московский зоопарк, но нам было отказано. Теперь понятно почему...

– Не стоит, девушки, на это обижаться. Узнав от своего руководства историю вашего лунного дракона «Ёхо», воплотившего в себе генотипы комодского варана, мексиканского оксолотля и плюющейся африканской коричневой кобры, я вспомнила, что однажды к нам приезжала группа американских биологов. Их интересовали комбинации аллелей² локуса³ у нашего варана. Мой учитель и наставник Буди Хейрул, большой патриот своего народа, когда понял, что речь идет о возможном воспроизводстве варанов в Америке, всё сделал для того, чтобы эта задача ими не была решена, но наши продажные министры-координаторы решили действовать иначе, и сейчас наших варанов можно увидеть в зоопарках Америки, Лондона, Праги других местах...

– Это очень досадный факт, – с горечью воскликнула Мариам. – В результате этого действия американцы получили доступ к генотипу варана и создали на его основе опасного лунозавра, предназначенного для захвата не только территории международной инопланетной колонии, но и колонизации в последующем всей территории Луны. Нам повезло, что последнее не состоялось, и лунный дракон «Ёхо» по счастливому случаю оказался на нашей стороне.

– Добавлю, что я, и моя коллега Натали, стала для него «mamí», – сказала Елена.

– Вы сотворили, девушки, добро из зла. Я восхищаюсь вами..., – расчувствовалась Лестари.

– Там, на Луне, добро больше не из чего было сотворить, – рассмеялась Елена. – Впрочем, мы особо не напрягались – погладили лишь драконье яичко... Хотя, как на это посмотреть, ведь смелость и трусость были у нас тогда явно не в нужной пропорции.

Лицо Лестари озарила улыбка.

– Прикоснуться к яйцу дракона – это смелый шаг для девушек. Вы могли испугаться, осознав, что внутри находится зародыш лунозавра, и сжечь яйцо бластером, но вы этого не сделали... Я обязательно, девушки, вам помогу, будьте уверены ваш «Ёхо», став девочкой, снесёт полноценную кладку, из которой вылупятся новые защитники Луны со смертельным биологическим оружием, дарованным им природой и вашими знаниями... У меня в лаборатории есть всё необходимое для геномики оборудование, которое я с радостью предоставлю в ваше пользование...

² Аллель – вариант последовательности ДНК в локусе.

³ Локус – местоположение определённого гена на генетической или цитологической карте хромосомы.

– Спасибо, Лестари. Мы уже заметили, что у вас действительно прекрасное оборудование: новейший немецкий инкубатор для работы с биологическими образцами, современная центрифуга, превосходный встряхиватель, холодильники и другое оборудование для деструкции клеток и освобождения генетического материала, которое мы успели разглядеть, – восхищенно отозвалась Елена.

– Мне приятно слышать такой отзыв от коллег, – расплылась в довольной улыбке Лестари. – Мы с вами сработаемся, главное на данном этапе, собрать необходимые биологические образцы. Хорошо, что сейчас апрель-месяц, можно добыть и оплодотворенные яйца на последней стадии созревания и даже живых дракончиков. Их мы добудем у друзей в Национальном парке «Комодо». Сегодня самолетом мы вылетаем в порт Лабуан БаДжау, он находится на острове Флорес. На пирсе нас будет ждать комфортабельный катер, оборудованный каютами WIP класса, который нам предоставила местная власть по распоряжению МИД, а так как до отлёта есть три часа, то вы можете погулять по городу с нашим гидом. Я за это время подготовлю необходимое оборудование и инструментарий для полевой работы. За девочек не беспокойтесь, они с моей дочерью на прогулке и за ними есть пригляд, к назначенному времени они будут здесь. Моя дочь, её зовут Безари, тоже изъявила желание поехать с нами, я возражать не стала...

– Это замечательно, им троим будет весело, – довольным голосом проговорила Мариам...

Раздался стук в дверь. В кабинет вошли двое индонезийцев в форменной одежде служащих аэропорта, они внесли четыре объёмистых чемодана. Это был их багаж, по совету Лестари, они не стали ждать его выдачи в порту и воспользовались платной услугой доставки в адрес.

Когда служащие покинули кабинет, Мариам раскрыла свой чемодан и извлекла из него подарки для Лестари и её дочери: ультратонкий планшет с изображением рубиновой звезды на крышке, и лунный камень из археологической коллекции ЦУПа, в серебряной огранке с соответствующей надписью.

Подарки произвели на Лестари сильное впечатление и она, то и дело, благодарила за них своих новых друзей из далёкой России, где ей когда-то довелось быть.

Индонезия. Остров Комодо.

Свет играл на гребнях гор, возвышавшихся над морем. Впереди на ярко зелёном фоне, застилавшем холмистую поверхности острова Комодо, отчётливо виднелась береговая полоса розового цвета. Серебристого цвета катер с красно-белым гюйсом на флагштоке обогнул каменную гряду, врезавшуюся в море, и вошёл в небольшую бухту.

Девочки стояли на верхней палубе катера и разглядывали в бинокли береговую полосу.

– Безари! Я вижу дракона Комодо, – вскричала вдруг Катя. – Посмотри вправо, около камней, лежит что-то длинное и чёрное... Это же он?

– Нет, Катя, это обычное бревно, – усмехнулась Безари... – Я его помню, оно всегда лежало на этом месте. Драконы живут в глубине заповедника и в деревне появляются крайне редко. Если только кому-то из них захочется отведать курятины или съесть домашнюю козу...

Когда я в первый раз приехала с мамой на Комодо, то моё воображение тоже постоянно превращало коряги, лежащие у воды, в варанов, ждущих завтрака в виде парочки, которую мы с ней представляли. Впрочем, это и не удивительно, от друзей я была наслышана, что на острове есть плакат с маршрутами, где, помимо прочего, была обозначена могила туриста, которого сожрали местные вараны.

– Ужас! Но мне всё равно жаль, что я бревно приняла за варана... Я, как только узнала, что поеду с мамой на остров Комодо, посмотрела фильм «Парк Юрского периода», и впечатлилась от его просмотра. Ты видела, Безари, этот фильм?

– Нет, а о чём он?

– Об одном профессоре, как его зовут не помню, он нашел способ воссоздания динозавров посредством генной инженерии. Генетический материал для них он взял в москитах, которые миллионы лет тому назад пили кровь динозавров. Напившись, комары садились на деревья и увязали в древесной смоле, образовав инклюзы.

– А что это за штучки инклюзы?

– Инклюзы – это останки живых организмов, увязшие и навсегда застывшие в доисторическое смоле, её сейчас называют янтарём.

– Хм. Чуть какая-то – динозавров создали из комаров... Вряд ли этого генетического материала хватило для создания динозавров, – хмыкнула Безари.

– Нее, не хватило. Недостающие фрагменты кода в ДНК профессор дополнял фрагментами кода современных лягушек. Таким образом он создал парк, обитателями которого были динозавры, величиной с пятиэтажный дом.

– Мне не очень нравится фантастика, оторванная от жизни. Сегодня, Катя, ты своими глазами увидишь живых динозавров, сохранившиеся на Земле с времён Юрского периода. Вараны Комодо намного меньше, чем киношные динозавры, но их размеры тоже впечатляют, особенно, когда они съедают целиком оленя, с шерстью и копытами...

– Ого, какая у них здоровая пасть! Хочешь расскажу тебе, Безари, анекдот про динозавров?

– Хочу...

– Идет муравей по лесу. Навстречу ему маленькая ящерица.

– Муравей: «Ой! Ты кто?»

– Я – динозавр.

– Так вы же вымерли!

– Врут... Болели мы...

– Забавный анекдот, – задорно рассмеялась Безари, – наши драконы, видимо, тоже болели, поэтому ростом и не вышли. Первый дракон, которого увидели люди на острове, был около пяти метров в длину, сейчас он около трёх метров и весом не четыреста килограмм, а значительно меньше – самый крупный был здесь до ста шестидесяти килограммов...

– А вараны нападают на людей? – поинтересовалась Лиза.

– Могут напасть и на человека. Такие случаи уже были, но по словам местных, виноваты в этом туристы, которые слишком навязчиво интересовались жизнью варанов. Местные рассказывают, что был один случай, когда драконы сожрали заблудившегося швейцарского туриста. А вообще, моя мама на эту тему любит рассказывать забавный каламбурчик.

– Расскажи его нам, – попросила Лиза.

– Слушайте: Бог создал динозавров... Бог уничтожил динозавров... Бог создал человека... Человек уничтожил бога и создал динозавров...

– Как-то не очень смешно..., – отреагировала Лиза.

– Потому что ещё не всё, – улыбнулась Безари. – Динозавры в скором времени съедят всех мужчин, и на Земле, как и в давние времена, опять наступит матриархат, – заключила она...

Лиза звонко рассмеялась.

– Это другое дело...

– Лиза, а ты была со своей мамой на Луне? – неожиданно спросила Безари, – там ведь тоже живёт комодский дракон...

– Нет, там я не была. И вряд ли мне доведётся там побывать, в лунной колонии сейчас очень опасно. Я знаю из рассказов моей мамы, и отснятого ею видео, что там есть дракон, которого моя мама и тётя Лена, назвали Ёхо. Он был создан, как и в фильме «Парк Юрского периода», одним американским ученым-биотехнологом. Только в его основу были взяты не гены комаров, а генный материал комодского варана, мексиканского оксолотля и плюющейся коричневой африканской кобры...

Безари усмехнулась.

– На острове Комодо тоже есть кобры, которые плюют своим жертвам прямо в глаз.

– Надо не забыть рассказать об этом моей маме, вдруг это важно, – озадачилась Катя.

Катер причалил к пирсу. К Лестари подошёл капитан.

– Когда вас ожидать на корабль? – спросил он.

– Эту ночь мы проведем в деревне. Завтра к обеду мы появимся на корабле.

– Хорошо. Обед будет готов ровно в полдень, и он будет превосходным. – Удачного вам времяпровождения, – улыбнулся капитан.

– Ваш кок превосходно готовит, его круассаны и глазунья из яиц ларус⁴ нам всем очень понравились, – отпустила она в его адрес комплимент.

– Обещаю вам, что он всегда будет готовить столь милым дамам только вкусненькое. Не покупайте еду в киосках, стоящих на берегу, она может быть тоже вкусной, но не безопасной для ваших желудков.

– Спасибо, учтём...

Лестари обратила внимание Елены и Мариам на девочек-школьниц, в красных юбках и белых футболках, выстроившихся в одну шеренгу на берегу.

– Нас встречают, как правительственную делегацию, причиной тому министерский катер, на котором мы прибыли... Вижу на берегу старосту и муллу в окружении жителей деревни... – Похоже на то, что власть затеяла митинг, придётся и нам что-нибудь сказать по поводу своего приезда, – рассмеялась она.

– Лестари, мы привезли с собой сувениры и буклеты, которые намеревались раздать местным жителям. – Может это сделать во время церемонии? – спросила Мариам.

– Согласна. Сейчас тот самый случай, когда это можно будет сделать, – одобрительно отзывалась Лестари, вглядываясь в толпу людей, ожидающих их появления на берегу. – Местные жители и сами любят одаривать гостей острова подарками, изготовленными своими руками...

– Жаль только, что на всех, кто сейчас на берегу, у нас подарков не хватит..., – с сожалением констатировала Елена.

– На всех и не надо, – спокойно сказала Лестари, – достаточно подарить детям, старосте, мулле и язычнику. Вот только последнего я не наблюдаю в толпе...

– Может его заслоняют другие жители деревни? – высказала предположение Мариам.

– Это невозможно. Джауанг возвышался бы над низкорослыми индонезийцами, средний рост которых составляет около ста шестидесяти сантиметров, как человек-гора. Его рост сравним с длиной молодого дракона – более двух метров. Жаль, что его нет на берегу, придётся тащиться к нему через весь Кампунг, его хижина стоит на краю деревни...

– А зачем нам нужен этот язычник? – вклинилась в диалог взрослых Лиза.

Мариам осуждающе взглянула на неё.

– Во-первых, Джауанг сам является достопримечательностью острова Комодо, – пояснила Лестари.

⁴ Ларус (лат. Larus) – птицы из рода чайковых

– Это из-за его роста? – проявила нетерпение Лиза.

– Не только из-за его роста. Он гостеприимный человек, к тому же у него во дворе живёт ручной дракон по имени Будзо, который беспрекословно слушается своего хозяина. А это то, что нам нужно с твоей мамой. А ещё мы у него остановимся на ночлег.

– А-а-а, – понимающе протянула Лиза. – Это хорошо, что дракон послушный, а то, что его хозяин язычник – это не страшно?

– Не страшно... Все люди в деревни поклоняются пророку Мухамеду, основавшему ислам, а Джау, так он просил его называть, поклоняется богу Луны – Хубалу. И в этом нет ничего страшного – его вера более ранняя, на это указывает символ Хубала – полумесяц на каждой мечети.

– Понятно. Спасибо вам за разъяснение, – поблагодарила её Лиза.

Лестари окинула всех взглядом.

– Готовы? Тогда не будем заставлять себя ждать, к нам уже идут староста деревни и мулла... – Девочки, берите свои рюкзаки с подарками, мы ходим на берег, – скомандовала она...

Завидев идущих по деревянному пирсу делегацию в сопровождении своих представителей, жители деревни оживлённо загалдели. Остановившись в центре перед шеренгой школьников в красно-белой форме, староста принялся что-то говорить. Жители, не выражая ни каких эмоций, тихо и спокойно внимали его речи. Затем какие-то слова сказал мулла, после которых все, стоящие перед ним люди, смиренно склонили головы, сложив перед собой лодочкой руки.

– Жители деревни веруют в ислам, вот почему среди них нет язычника, – прошептала на ухо Елене Мариам.

Староста предоставил слово Лестари. Она говорила весьма оживлённо, то и дело показывая рукой в сторону своих гостей, лица жителей заметно просветлели, они принялись азартно хлопать в ладони, дружелюбно выкрикивая в их адрес приветствия. После этого, школьницы исполнили патриотическую песню, это было видно по недетскому выражению на их лицах, затем по команде учительницы принялись одаривать гостей подарками. Это были различные поделки из морских раковин, бусы из различных материалов ручной работы, когти варанов...

– Вот и наступил ваш черёд дарить подарки, – улыбаясь сказала Лестари.

– Лестари, скажи, как на индонезийском языке называется Луна? – спросила неожиданно её Елена.

– Булан...

– А варан?

– Биавак...

– Теперь, вооруженные знанием мы можем не только со школьниками, но и с представителями власти предметно пообщаться, – улыбнулась Елена. – На футболках, которые мы сейчас им подарим, выбиты серебряными нитями именно эти два персонажа...

Подарки всем пришлись по душе и девочки в красно-белых нарядах по взмаху руки учительницы запели известную русскую песню «Катюша». От неожиданности и умиления на глазах Елены и Мариам появились слёзы...

Вдали послышались детские крики. К митингующим быстро, вниз по улице, держа в руках длинную палку, приближался человек-великан, рядом с ним бежал на когтистых, крепких лапах молодой варан, а за ними поодаль неслась толпа мальчишек: они свистели, громко кричали, размахивали руками. Великан шёл спокойно, не замечая своих преследователей.

– Что кричат эти дети? – спросила у Безари Катя.

– Они кричат: «Эй, гляди! Эй, гляди! Громила впереди!»

Не доходя несколько десятков метров, великан остановился. Около его ноги, словно послушный пёс, замер варан. Это был язычник Джауанг со своим любимцем Будзо. Он был одет в традиционную индонезийскую одежду: саронг – цветную хлопчатобумажную ткань, обернутую вокруг бедер, из-под которой выглядывали большие ступни ног в кожаных сандалиях, и серую рубашку-батик. На его голове красовалась конусообразная китайская шляпа, которая указывала на его национальную принадлежность.

Шестидесятичетырёхлетний китаец Джауанг был не только высок ростом, но и широк в плечах. От своих родителей он унаследовал широкое костлявое лицо с узкими глазами, прямой нос, иссиня-чёрные жёсткие волосы, и редкую для своего народа светлую кожу.

– Это тот самый человек, про которого рассказывала твоя мама? – шёпотом спросила у Безари Катя.

– Да, тот самый. У него, помимо этого варана, ещё есть огромная собака породы кинтамани, зовут её Уанг, ей отошла половина имени своего хозяина. Так вот, про этого пса в деревне говорят, что он якобы ворует для Джау яйца варанов, тот их ест и поэтому такой большой и сильный. Из одного такого яйца и вылупился дракон Будзо.

– И мы сейчас пойдём к нему? – с опаской спросила её Катя. – Ты уверена, что это не опасно?

– Абсолютно уверена. Этот великан – добрый человек, он работает рейнджером в национальном парке, сопровождает группы туристов к месту постоянного обитания драконов – руслу высохшей реки, где самки откладывают яйца, а самцы устраивают зрелищные битвы за обладание своими девушками, – хихикнула Безари.

– А как Джау защищает туристов, если вдруг случится нападение драконов на людей? У него есть оружие?

– Оружия нет, оно вообще-то запрещено в парке для всех. У него на этот случай есть длинная палка с раздвоенным концом, она и сейчас при нём. Посмотри внимательнее...

– Хм., палка есть, но её может быть недостаточно...

– Вполне достаточно. Моя мама уверена, что Джау понимает язык варанов и общается с ними на их языке. Для китайцев вараны, являются священными существами – драконами, они полагают, что их далёкие предки умели общаться с ними, так как сами произошли от них. Сам Джау говорит, что самая древняя часть его мозга досталась ему в не слишком изменённом виде, в сравнение с другими людьми, поэтому он и стал язычником, почитающим драконов Комодо и бога Луны – Хубалу. Вообще-то, он и сам со своим вараном – живая легенда для туристов. По здешним меркам, Джау достаточно богат. У него лучший в деревне хоумстей⁵, он приносит ему неплохой доход. Он умеет делать бизнес, так как говорит на шести языках. У него две дочери, в отличие от других деревенских детей, они учатся в Джакарте в Институте Наук, где работает моя мама. Его девочки часто бывают у нас в гостях, они милашки, хотя и взрослые...

– Как же всё это интересно, но мне всё равно почему-то немножко страшно, – призналась Катя.

Митинг закончился, подарков хватило на всех присутствующих, девочки сгрузили в рюкзаки сувениры, и все пошли к поджидавшему их китайцу Джау. После радостных объятий и похлопываний по спинам все отправились к нему домой. Будзо резво трусил впереди по песчаной дороге на своих огромных когтистых лапах, но вдруг он остановился, поднял голову, повернул в сторону и высунул наружу длинный раздвоенный на конце язык.

– Его что-то обеспокоило? – настороженно спросила китайца Мариам.

Джау улыбнулся.

– За зданием школы, она слева от нас, находится излюбленное место охоты варанов на деревенских коз. Они приходят сюда каждый день, их манит запах кур и коз. Будзо знает об этом и принимает к своим собратям...

– А ваш дракон может укусить? – боязливо поинтересовалась у него Лиза.

– Он мой хороший друг. Когда он был меньше весом, то я его часто брал на руки, ему это нравилось. Правда, Будзо?

Дракон, слышав голос хозяина, обращенный к нему, повернул в его сторону голову.

– Комодские драконы очень сообразительные животные. Они легко приручаются и отзываются на голос хозяина. Мои дочери играли с ним, как с кошечкой. Когда придем домой, то вы тоже можете с ним поиграть – потаскать игрушку на верёвке. Он ведёт себя очень забавно.

⁵ Хоумстей – постой, жилище, сдаваемое за плату для проживания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.